

Зыков Тимур Геннадьевич (магистрант 3 курса)

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель, д.ю.н., профессор кафедры гражданского права

Архипов Игорь Валентинович

Работа подготовлена с использованием системы КонсультантПлюс

**Сущность корпоративного договора (акционерного соглашения),
как правового средства договорного регулирования
корпоративных отношений**

Родовым, по отношению к понятию «акционерное соглашение» является понятие «корпоративный договор», как договор об осуществлении своих корпоративных прав, который вправе заключить между собой участники хозяйственного общества или некоторые из них. В соответствии с заключенным корпоративным договором (акционерным соглашением), участники хозяйственного общества (акционеры) *«обязуются осуществлять свои права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств»* (п. 1 ст. 67.2 ГК РФ¹).

Если посмотреть на легальную дефиницию акционерного соглашения, содержащуюся в ст. 32.1 Закона об АО², то здесь предмет соглашения формулируется схожим образом: *«по акционерному соглашению его стороны обязуются осуществлять определенным образом права, удостоверенные акциями, и/или права на акции и/или воздерживаться (отказываться) от осуществления указанных прав»*.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

Из определения следует, что данное соглашение опосредует корпоративные отношения - отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Таким образом, можно говорить о «парном объекте правового воздействия», по поводу которого возникают гражданско-правовые отношения, опосредуемые акционерным соглашением:

(1) объект, как право-полномочие голосовать на собрании акционеров, вытекающее из владения акциями и

(2) объект, как субъективное право распоряжаться акциями.

В научной литературе имеется мнение о том, что корпоративный договор (акционерное соглашение) является смешанным договором (п. 3 ст. 421 ГК РФ), в котором содержатся (могут содержаться) элементы различных договоров, в частности, таких как опционный договор и договор простого товарищества (договор о совместной деятельности). В данной связи, ученые сравнивают конструкцию акционерного соглашения в части обязательств «голосовать определенным образом на общем собрании акционеров и согласовывать вариант голосования с другими акционерами <...> воздерживаться (отказываться) от отчуждения акций до наступления определенных обстоятельств», с конструкцией договора простого товарищества (п. 1 ст. 1041 ГК РФ), где «двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели». В частности, как указывает В.Г. Бородкин: «сходство договоров по конструирующим признакам – совместность действий и единство цели – представляется более чем очевидным. Применительно к корпоративным соглашениям речь идет о совместном осуществлении прав, удостоверенных акциями для достижения единой цели – управление обществом или осуществление согласованных действий (бездействия) по реализации акций»¹.

¹ Бородкин В.Г. Предмет и содержание корпоративного договора в России и иностранных правовых порядках // Право и экономика. 2014. № 2. С. 39-44.

Что же касается другой группы обязательств, таких как «приобретать или отчуждать акции по заранее определенной цене и/или при наступлении определенных обстоятельств», при условии, что стороны преследуют не единую цель, а наоборот имеют встречный (взаимно обязывающий) интерес, то данная договорная конструкция совпадает с опционным договором, где «одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (передать или принять имущество) <...> требование по опционному договору считается заявленным при наступлении определенных таким договором обстоятельств» (п.1 ст. 429.3 ГК РФ).

С указанными утверждениями и проводимыми аналогиями следует согласиться лишь в части. Стоит отметить рассуждение на данную тему профессора Е.А. Суханова: «иногда эти договоры (акционерные соглашения) как направленные на достижение совместной цели признаются разновидностями простого товарищества (товарищества гражданского права) и даже прямо именуется договорами о синдикате (Syndikatsverträge) (что особенно характерно для австрийского корпоративного права). Этот взгляд долгое время господствовал в западноевропейской доктрине и лишь в последнее двадцатилетие стал подвергаться сомнению, поскольку соглашения об обязанности голосования заключаются не для достижения совместной хозяйственной цели, а для обеспечения взаимного влияния на деятельность корпорации. Поэтому теперь они чаще рассматриваются как «договоры, связывающие право голоса» (Stimmrechtsbindungsverträge) или «договоры, связывающие акционеров» (Aktionerbindungsverträge), т.е. договоры об осуществлении прав акционеров, причем касающиеся главным образом или даже исключительно права на голосование»¹.

Эта, на первый взгляд, небольшая тонкость, отмеченная профессором Е.А. Сухановым, имеет огромное значение, для дальнейшего развития мысли о

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2016. С. 221.

том, что же на самом деле опосредует акционерное соглашение. Если это правовое средство, предназначенное для реализации взаимного влияния на деятельность корпорации посредством заключения специального договора, предметом которого является «связывание права голоса», то можно поставить следующий вопрос - как наиболее эффективно связать голоса акционеров. Отвечая на этот вопрос, будем размышлять последовательно. Из существа акционерного соглашения следует, что в случае если сторона такого соглашения лишится права участия (п. 8 ст. 67.2 ГК РФ), то соответственно для такой стороны прекращается и действие соглашения. Очевидно, что без владения самой акцией нельзя обеспечить то или иное голосование. Голосование, в данном случае, является производным правом-полномочием, основанным на таком владении. Таким образом, для реального «связывания голосов» следует обеспечить его (то есть обязанность голосовать определенным образом) и при смене владельца акций. На практике это возможно реализовать двумя способами, либо (1) обязывать каждого нового покупателя акций одновременно с договором купли-продажи акций подписывать имеющееся акционерное соглашение, другими словами данный пакет акций будет «обременен» обязательствами по имеющемуся акционерному соглашению в которое при покупке самих акций должен вступить каждый, кто купит такие акции. В некоторых правовых порядках, например в США, такая конструкция применяется на практике¹, либо (2) параллельно со «связыванием голосов» в части направления и порядка голосования следует «связывать состав акционеров», то есть ограничивать право на отчуждение акций до наступления определенных обстоятельств. Второй подход видится более эффективным и правильным, с точки зрения юридической техники, таким образом, можно говорить о «парном объекте правового воздействия». Когда заключается акционерное соглашение предметом, которого является согласованное (взаимное) голосование, то для того, чтобы такая согласованность существовала устойчиво определенное

¹ International Handbook on Shareholders' agreements. De Gruyter Handbook. / Mock S., Csach K., Havel B. (Eds.) Berlin/Boston.: Walter de Gruyter GmbH. 2018. P. 660-661. (chapter author Wulf A. Kaal)

время, следует - параллельно ограничивать возможность изменения текущего состава акционеров на заданный период времени, путем ограничения права на отчуждение акций для тех акционеров, которые являются стороной такого соглашения. Аналогичное «связывание состава акционеров» необходимо и в ряде других случаев, например, чтобы эффективно осуществлять совместное участие в корпоративном строительстве, и совместно участвовать в сделках по слиянию-поглощению (M&A).

В научной литературе имеется мнение о том, что корпоративный договор (акционерное соглашение) помимо договорной природы обладает некой иной - нормативной природой (природой локального правового акта) и имеет так называемый «внешне-правовой эффект», когда действие договора распространяется на третьих лиц, включая само общество. В частности В.А. Лаптев считает, что «корпоративный договор является источником регулирования корпоративных отношений и выступает нормодоговором локального уровня»¹. Сюда же можно отнести авторское определение, разработанное М.С. Варюшиным, под корпоративным договором он предлагает понимать «акт осуществления корпоративной правоспособности, облеченный в договорную форму, совершаемый участниками <...> в целях сохранения, распределения корпоративного контроля и эффективного управления обществом»². Данные утверждения представляются сомнительными, они выводятся косвенно из положений гражданского кодекса, содержащихся в абзаце 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ; п. 4 ст. 66.3 ГК РФ; пунктах 6 и 7 ст. 67.2 ГК РФ.

Однако, во-первых, п. 5 ст. 67.2 ГК РФ прямо указывает на обязательственную природу корпоративного договора, так как он «не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (статья 308)».

Во-вторых, положения п. 6 ст. 67.2 ГК РФ содержат дополнительные охранительные притязания, основанные на юридическом факте – «нарушение

¹ Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. М., 2019. С. 263.

² Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 8.

корпоративного договора» с которым закон связывает возможность признания недействительным решения собрания или признания недействительной сделки, заключенной в нарушение корпоративного договора, что само по себе не меняет природы корпоративного договора. То же самое можно сказать о положении п. 7 ст. 67.2 ГК РФ, которое содержит оговорку по поводу отсутствия правового основания для признания корпоративного договора недействительным, в случае его противоречия положениям устава, что также, само по себе, не определяет природу корпоративного договора, а лишь исключает одно из возможных оснований для признания его недействительным. Рассматривая положения абзаца 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ, следует отметить следующее, несмотря на то, что дословно здесь и говорится об «ином (непропорциональном) объеме правомочий» участников непубличных хозяйственных обществ, в действительности данное положение можно реализовать только в отношении общества с ограниченной ответственностью. Для непубличных акционерных обществ данное положение нереализуемо, так как в Законе об АО данный механизм не предусмотрен и пропорциональность (по обыкновенным акциям) строго зашита в ст. 31 данного закона: «каждая обыкновенная акция общества предоставляет акционеру - ее владельцу одинаковый объем прав». И в заключении следует разобрать норму, содержащуюся в п. 4 ст. 66.3 ГК РФ: «в случаях, если положения, предусмотренные пунктом 3 настоящей статьи, не относятся к числу положений, подлежащих в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами обязательному включению в устав непубличного хозяйственного общества, они могут быть предусмотрены корпоративным договором, сторонами которого являются все участники этого общества». Содержание пункта 3 указанной статьи, являет собой восемь частных случаев (список открытый) того, как можно по решению участников (учредителей) непубличного общества, принятому единогласно, внести в устав общества изменения (положения), связанные с перераспределением полномочий между различными органами общества, изменением структуры органов общества,

порядка формирования и созыва органов общества, а также с определением порядка осуществления преимущественного права покупки доли (части доли) в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью или преимущественного права приобретения размещаемых акционерным обществом акций. Анализ данных положений показал, что все они, кроме положений, содержащихся в подпункте 7 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ, относятся к категории «обязательных» для включения в устав непубличного хозяйственного общества и, следовательно, для возможного регулирования посредством корпоративного договора (акционерного соглашения) остается лишь порядок осуществления преимущественного права. И как упоминалось ранее, этот факт сам по себе не может определять природу корпоративного договора (акционерного соглашения). Указанная норма лишь указывает на возможность, при тождественном составе лиц принимающих участие в формировании своей воли, выразить эту волю посредством различных правовых средств.

Таким образом, по мнению автора, корпоративный договор (акционерное соглашение) в российском правовом порядке имеет исключительно договорную природу и обязательственный характер, опосредуемых им отношений (п. 3 ст. 308 ГК РФ), при которых действие договора распространяется исключительно на лиц его заключивших.

Также корпоративный договор (акционерное соглашение) имеет свой собственный специфический предмет, связанный с особым «парным объектом правового воздействия», по поводу которого возникают гражданско-правовые отношения: (1) объект, как право-полномочие голосовать на собрании акционеров, вытекающее из владения акциями и (2) объект, как субъективное право распоряжаться акциями.